

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОДЕЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАТЕКСТЕ¹

Аннотация. Рассматривается проблема представления модели реальности в медийном тексте, создаваемом на основе выступления политического лидера. Политика реализуется через язык, а в современном медиатизированном обществе формой реализации языка становится медиатекст. Способом трансляции идеологии политического лидера являются ключевые слова, анализ которых позволит описать особенности представления фрагмента реальности, моделируемой в тексте. Материалом для анализа стали выступления политических лидеров федерального (В. Путин) и регионального (С. Собянин, Б. Дубровский) уровней. С помощью онлайн-сервиса Sketch Engine созданы микрокорпусы текстов, позволяющие выявить частотность употребления лексем, их сочетаемость и смысловые поля.

Ключевые слова: политический лидер, Sketch Engine, ключевые слова, медийный текст.

O. I. Sharafutdinova

The Representation of the Reality's Model in Mass Media: Federal and Regional Texts

Abstract. Abstract. One of the key features of the socio-political development of Russia in the 20th and 21st centuries is the leading role of ideologies. As such, the language of power and power discourse become important instruments for political management. Modern society becomes mediated society, so the control over mass media means a part of the power in Modern Russia.

The object of study is the problem of representing the reality model in a media text created on the speech of a political leader. Politics is realized through the language, and in modern mediatized society, the form of language realisation becomes media text. The method of translating the ideology of a political leader is the keywords, the analysis of which will allow us to describe the features of the representation of the reality in the text. The material for the analysis are the speeches of the political leaders of the federal (V. Putin) and regional (S. Sobyainin, B. Dubrovsky) levels. Official speeches are formed a text corpus created through the online service Sketch Engine. We investigate the frequency of use of lexemes, their compatibility and semantic fields in the corpus.

Keywords: political leader, Sketch Engine, keywords, media text.

Невозможность функционирования любого политического режима без коммуникации, невозможность реализации политических интенций без их языкового воплощения определяет неразрывную связь между языком и политикой. Специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями. Не случайно ряд ученых считает, что политическая деятельность вообще сводится к деятельности языковой [Ealy, 1981].

Политика, цель и сущность которой составляет борьба за власть, реализуется прежде всего через язык, политический дискурс является неотъемлемой частью поля политики. В связи с этим важной проблемой становится языковое проявление власти. В коммуникативном

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02032).

плане власть выражается в способности заставить других принять выгодную для говорящего интерпретацию действительности, т. е. в принуждении к точке зрения. «Язык обретает власть только тогда, когда им пользуются люди, обладающие властью; сам по себе язык не имеет власти» [Водак, 1997, с. 19].

В дискурсе высокий статус коммуниканта позволяет контролировать речевое поведение коммуниканта, не обладающего властным статусом. Различают три типа ограничений: 1) ограничения на содержание коммуникации; 2) ограничения на типы социальных отношений, в которые могут вступать участники коммуникации; 3) ограничения на позиции субъекта коммуникации [Fairclough, 1989].

В свою очередь, Р. Блакар характеризует язык с точки зрения возможности осуществлять социальную власть и выделяет шесть «инструментов власти»: 1) выбор слов и выражений; 2) создание (новых) слов и выражений; 3) выбор грамматической формы; 4) выбор последовательности; 5) использование суперсегментных признаков; 6) выбор имплицитных или подразумеваемых предпосылок.

Власть имеет коммуникативную природу и может быть охарактеризована в категориях коммуникативного лидерства. Так, В. В. Богданов отмечает три аспекта, определяющих коммуникативный статус говорящего: энциклопедический, лингвистический и интерактивный [Богданов, 1990, с. 30]. Более высокий социально-административный статус коммуниканта имеет тенденцию вызывать повышение и его коммуникативного статуса, но из этого вовсе не следует, что лицо, занимающее более высокое административное положение в обществе, непременно обладает и более высокой энциклопедической, лингвистической и интерактивной компетенцией. В идеале социально-административное и коммуникативное лидерства должны совпадать, т. е. хороший политик, безусловно, должен быть коммуникативным лидером.

Современные условия коммуникации связаны с медиатизацией социума и формированием так называемой медиатизированной личности, медиальности, что влияет и на принципы создания властного дискурса политическими лидерами. Как отмечает А. И. Соловьев, «распределение ресурсов власти и государственных полномочий все больше подчиняется законам движения массовой информации, а характер правления все сильнее зависит от позиций медиасобственников... Доминирование медиалогии, подчиняющей себе поведение большинства политических игроков, делает по сути неразличимыми политические и культурные формы регулирования общественных связей» [Соловьев, 2004].

В рамках данного исследования решается вопрос о том, как политический лидер конструирует язык власти в современных условиях медиатизированного общества. Объектом анализа являются частотные лексемы, в качестве материала исследования для выявления ключевых

слов – выступления политических лидеров федерального и регионального уровней: 1) Послание Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. [Официальные сетевые ресурсы ...]; 2) выступление мэра Москвы Сергея Семеновича Собянина [Официальный сайт мэра Москвы]; 3) выступление губернатора Челябинской области Бориса Александровича Дубровского [Официальный сайт Правительства]. Оба политических деятеля являются главами субъектов Российской Федерации – Москвы и Челябинской области соответственно. Поэтому можно сопоставить проявление политического дискурса в их выступлениях с вариантом, который транслирует Президент России. При этом С. Собянин, занимая пост мэра Москвы, оказывается гораздо ближе к федеральной власти, чем Б. Дубровский. Таким образом, можно одновременно сравнить не только региональный и федеральный уровни, но и столицу и провинцию. По образцу Послания Федеральному Собранию РФ региональные лидеры ежегодно выступают перед законодательными органами своего субъекта Федерации. Так, мэр Москвы делает отчет о результатах деятельности Правительства Москвы перед депутатами Московской городской думы, а губернатор Челябинской области перед депутатами Законодательного собрания области. Уже в самой форме видно, как в регионах копируют модель, задаваемую центром. То есть региональный лидер выступает своеобразной проекцией президента для местных политических элит.

Все три выступления относятся к 2016 г. Речи были обработаны через онлайн-сервис Sketch Engine [Sketch Engine]) и рассматривались как с количественных, так и с качественных позиций. Сравним статистические данные корпусов текстов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика корпусов текстов

Параметры анализа	Текст В. Путина	Текст С. Собянина	Доля лексем по отношению к употребленным В. Путиным, %	Текст Б. Дубровского	Доля лексем по отношению к употребленным В. Путиным, %
Tokens	8875	4065	45,80	4897	55,18
Words	7251	3384	46,67	4002	55,19
Sentences	434	219	50,46	300	69,12
Lexicon sizes: word	3285	1893	57,63	2254	68,61
Lexicon sizes: tag	280	236	84,29	240	85,71
Lexicon sizes: lempos	2021	1257	62,20	1528	75,61
Lexicon sizes: gender lemma	1429	934	65,36	1040	72,78

Из приведенных данных видно, что выступления В. Путина почти в два раза продолжительнее, чем речи С. Собянина и Б. Дубровского. При этом губернатор Челябинской области по всем параметрам опережает мэра Москвы. Хотя этот разрыв не очень существенный, но все равно видна определенная тенденция.

Выявим наиболее частотные слова по данным корпуса. Статистический анализ частотности показывает преобладающий характер служебных слов (союзов и предлогов), что определяется их служебной функцией в речи (табл. 2).

Таблица 2

Частотность служебных слов

Служебное слово	Текст В. Путина	Текст С. Собянина	Текст Б. Дубровского
и	255	100	151
в	235	110	201
на	117	56	55
не	76	34	35
с	75	34	39
что	83	16	22

Среди самостоятельных частей речи наиболее частотными являются местоимения. Поскольку местоимения в силу своего категориального значения не называют субъект, объект, качество и пр., а только указывают на него, для анализа смысловых полей дискурса целесообразным представляется рассмотреть частотность употребления слов, выполняющих номинативную функцию в полной мере. В выступлении В. Путина к таковым в представленном корпусе относятся следующие: «год» – 80 употреблений, «мы» – 72, «России» – 42, «развитие» – 36, «страна» – 31. В обращении С. Собянина: «Москва» – 44 употребления, «мы» – 24, «год» – 52, «процент» – 14, «метр» – 11. Б. Дубровский наиболее часто использовал следующие слова: «область» – 38 употреблений, «год» – 50, «мы» – 25, «человек» – 25, «область» – 38.

Для более подробного анализа было выбрано слово «Россия». С одной стороны, оно является наиболее часто используемым в выступлениях Владимира Путина за 2016–2017 гг. и одним из самых частотных в его Послании Федеральному Собранию РФ за 2016 г.; с другой стороны, слово «Россия» обладает большим символическим значением. Важно выяснить, какой образ России Президент РФ транслирует в своих выступлениях. В характеристике образа России различается несколько групп сочетаемости в зависимости от типа смысловых и грамматических отношений. Субъект действия (с глаголами): выйти, продвигать. Характеристика (с прилагательными) не представлена: единый. Характеристика объекта (форма родительного падежа в определительном значении): политика, развитие, честь, солдат, флот.

Слово «политика» применительно к России президентом используется только в контексте международных отношений: «приоритетом внешней политики России было и остаётся»; «Важнейшим направлением внешней политики России является». Исходя из этого можно сказать, что конкретно в Послании Федеральному Собранию РФ президент не выстраивает объектно-субъектные отношения между собой и Россией. Россия выступает как очень широкая рамка, которая не может быть выражена конкретным смыслом.

В речах региональных лидеров лексема «Россия» употребляется, но гораздо реже, чем у Президента РФ. Так, С. Собянин использует данное слово 4 раза, а Б. Дубровский – 11. И тот, и другой упоминают Россию в связи с президентом: «Особо хочу поблагодарить Президента России за постоянное внимание и поддержку этого проекта» (Собянин); «Я целиком разделяю позицию Президента России Владимира Владимировича Путина»; «Но именно эти сложности, как не раз подчеркивал наш Президент Владимир Владимирович Путин, должны помочь России»; «В своем Послании Федеральному Собранию Президент России Владимир Владимирович Путин сказал...» (Дубровский).

В этих высказываниях видно, что президент ассоциируется с Россией и является фигурой, к которой следует апеллировать, а для Б. Дубровского Послание Федеральному Собранию РФ выступает как прецедентный текст, на который он опирается в своем докладе. При этом для губернатора Челябинской области и лексема «Россия», и связь России с президентом оказывается почти в три раза более частотной, чем для мэра Москвы. Это можно объяснить тем, что глава столицы воспринимает Москву как особый субъект Российской Федерации, который не имеет сильных связей с остальной Россией и существует параллельно, в то время как в Челябинской области федеральная власть является основным каналом легитимности.

Применительно к своим регионам лидеры активно используют лексему «правительство». Если Путин его употребляет всего 9 раз, то С. Собянин – 13, а Б. Дубровский – 8. При этом выступления мэра Москвы и губернатора Челябинской области почти в два раза короче, чем главы государства. Необходимо отметить отношения субъектов «правительство» – «политический лидер»: В. Путин честно отделяет себя от правительства («Поручаю правительству совместно с законодателями»), «Я прошу правительство организовать системную работу», «Обращаю внимание Правительства: в работе контрольно-надзорных органов нужно ускорить внедрение подхода»), т. е. президент находится над правительством и руководит им, являясь самостоятельной фигурой. В то время как на региональном уровне лидер оказывается встроен в более сложные политические отношения: хотя он является центральной фигурой, не может так явно противопоставлять себя правительству

и просто говорит от его лица, тем самым присваивая язык власти. Таким образом реализуется модель, в соответствии с которой тот, кто имеет возможность высказываться, обладает властью: «Поэтому в ближайшие годы правительство Москвы планирует реализовать...» (Собянин); «К заимствованиям правительство Москвы не прибегало начиная с 2011 года...» (Собянин), «В правительстве области будет создана специальная рабочая группа» (Дубровский), «Правительство области вместе с территориями займется расширением перечня услуг» (Дубровский).

Важной связкой с подведомственными территориями как на федеральном, так и на региональном уровнях является дискурс развития: «...естественную консолидацию граждан ради успешного развития России...» (Путин); «...о выполнении наших системных программ развития Москвы...» (Собянин), «...обеспечить поступательное развитие области...» (Дубровский).

Следующий этап анализа – обозначить смысловое поле анализируемой лексемы. С помощью функции «Тезаурус» (Thesaurus) определяются слова, которые используются в сходных смыслах со словами «Россия» (рис. 1), «Москва» (рис. 2) и «область» (рис. 3) в корпусах текстов.

Наличие слова «год» в смысловом поле всех трех исходных слов связано с тем, что речи представляют собой отчетные доклады за год, поэтому спикеры вынуждены его постоянно повторять. В остальном же мы видим определённое сближение между речами Президента РФ и губернатора Челябинской области. Для В. Путина Россия оказывается связана со сферой экономики и принятием решений по реализации проектов. Б. Дубровский говорит о развитии Челябинска и региона, необходимости работы для человека. Стоит отметить, что только в речи губернатора Челябинской области слово «человек» играет значимую смысловую роль, в то время как другие ораторы предпочитают использовать более абстрактные категории. Речь мэра столицы показывает совершенно особое смысловое поле использования слова «Москва»: помимо лексемы «год», в поле оказывается только слово «больница». С одной стороны, это показывает социальную ориентированность выступления, с другой – скудность языка власти. В целом анализ смыслового поля также позволяет выявить взаимосвязь между речами президента и губернатора и отличие их от речи мэра, что служит еще аргументом в пользу гипотезы, согласно которой провинциальный региональный лидер стремится копировать дискурс федерального политика, в то время как мэр Москвы, формально являясь главой субъекта РФ, старается играть самостоятельную роль и в языковом дискурсе поднимается с регионального на федеральный уровень.

Россия (noun) Putin FS freq = 42 (4,732.39 per million)

Lemma	Score	Freq
экономика	0.467	23
сфера	0.303	9
работа	0.295	19
регион	0.250	12
решение	0.242	17
страна	0.214	31
проект	0.211	15
год	0.129	80

Рис. 1. Смысловое поле слова «Россия»

Москва (noun) Событий freq = 44 (10,824.10 per million)

Lemma	Score	Freq
больница	0.176	14
год	0.144	52

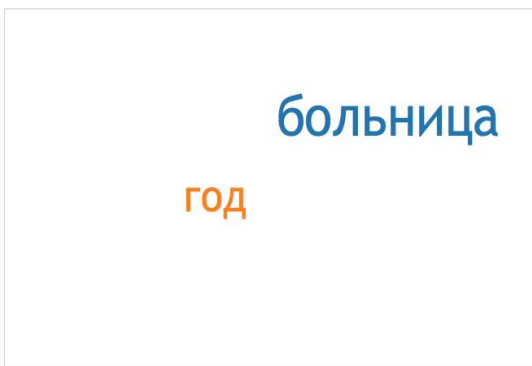

Рис. 2. Смысловое поле слова «Москва»

Таким образом, отдельный кейс российского политического дискурса демонстрирует возможности количественного подхода к изучению дискурса, к способам формирования эмпирической базы, теоретическому осмыслению языка власти. Такая исследовательская стратегия позволяет верифицировать выдвинутые гипотезы и выявить ранее неизвестные взаимосвязи. В дальнейшем на основании данной методики можно расширить эмпирическую базу как географически, включив в

нее других региональных лидеров для выявления общих для глав субъектов тенденций и выстраивания на основе их языка дискурсивных кластеров, так и хронологически, включив в микрокорпус текстов выступления за несколько лет, что позволит посмотреть на динамический аспект языка власти.

Область ^(noun)
Дубровский freq = 38 (7,759.85 per million)

Lemma	Score	Freq
развитие	0.296	10
человек	0.162	27
регион	0.152	19
работа	0.141	22
челябинск	0.134	14
год	0.090	50

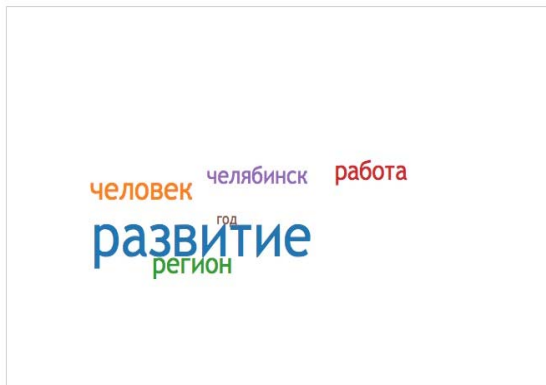

Рис. 3. Смысловое поле слова «область»

ЛИТЕРАТУРА

- Андрюхина Т. В. Язык власти и власть языка: политический дискурс // Право и управление. XXI век. 2003. № 3. С. 62–69.
- Богданов В. В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты: учеб. пособие. Л. : Ленингр. гос. ун-т, 1990. 87 с.
- Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград : Перемена, 1997. 139 с.
- Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. М. : Дело, 2002. 408 с.
- Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 10.04.2018).
- Официальный сайт мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 07.04.2018).
- Официальный сайт Правительства Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://pravmin74.ru/> (дата обращения: 07.04.2018).
- Соловьев А. И. Политический дискурс медиакратии: проблемы информационной эпохи // Полис: Политические исследования. 2004. № 2. С. 124–132.
- Blakar R. M. Language as a means of social power. In: Pragmalinguistics, J. Mey (ed.). The Hague, Paris, Mouton, 1979. P. 131–169.
- Ealy S. Communication, Speech and Politics. Washington, D. C. : University Press of America, 1981. 244 p.
- Fairclough N. Language and Power. London : Longman, 1989. 259 p.
- Sketch Engine [Электронный ресурс]. URL: www.sketchengine.co.uk (дата обращения: 10.04.2018).